

Источник: Отблески золотых куполов

Дата выпуска: 1999

Заглавие: Греческая церковь

Автор: О. П. Гаврюшкин

ГРЕКИ В ТАГАНРОГЕ

Прежде чем начать рассказ об истории возведения Греческой церкви в Таганроге следует сделать экскурс в прошлое. Как известно, строительство крепости Троицкой на мысу Таганий Рог началось по указанию Петра Первого в 1698 году. Одержав в 1709 году исторически важную победу над шведским королем Карлом XII, русский царь, понадеявшись на помощь союзников, оказался в одиночестве и был окружен многочисленным турецким войском. Под угрозой пленения, ценой потери Азова и Таганрога, был заключен мирный договор. По требованию турок, успешно строившаяся Троицкая крепость в 1711 году была разрушена, каменные фундаменты взорваны, деревянные постройки сожжены. За период с 1711 по 1739 год мыс оставался пустынным, без построек и поселений, за исключением немногочисленных шалашей, в которых селились люди, занимавшиеся рыбным промыслом. В 1739 году по Белградскому договору (после войн 1735-1739 годов) территории, ранее принадлежавшие России в результате Азовских походов Петра Первого, были возвращены, однако восстановление крепости Турция запретила.

Была разрешена торговля, но она могла вестись исключительно на турецких судах. Развитие торговли потребовало открытия в 1740 году на мысу таможенной заставы и карантина, а в 1760 году (по просьбе турецких купцов) строительство карантинного дома и погреб для хранения съестных припасов. Возобновление войны с Турцией в 1768 году положило конец торговле, а по указу Екатерины Второй приступили к восстановлению гавани. После успешного завершения войны Таганрог в 1774 году был окончательно присоединен к России.

С целью оградить побережье Азовского и Черного морей от дальнейших набегов турок Екатерина Вторая направила в район Греческого Архипелага сильный флот. Командовал эскадрой Алексей Орлов, который обратился к народам Эллады с призывом «...восстать всем до единого для уничтожения врага христианского». Греки, более трехсот лет находившиеся под тяжелым игом турецкого владычества, охотно откликнулись на предложение и в скором времени флот России пополнился сотней небольших судов с командами, состоявших из греческих моряков. В 1770 году в битве при Чесме турецкий флот был полностью уничтожен. Греки, участвовавшие в сражении и опасавшиеся в дальнейшем притеснения со стороны турецких властей, изъявили желание переселиться в Россию. В 1775 году Екатерина Вторая удовлетворила их просьбу и предоставила им большие привилегии. Комендант крепости Дежедерас для расселения прибывающих в Таганрог греков выделил участок земли, который впоследствии получил название Греческой улицы.

ВО ИМЯ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕГО ЕЛЕНЫ

К этому времени в городе действовала одна церковь — Троицкая, где богослужение велось на русском языке, который греки не понимали. По просьбе населения греческой национальности (они составляли тогда десять процентов от общей численности) в Таганрог прибыл греческий иеромонах Герасим Белут, которому разрешили совершать службы в Троицкой церкви на греческом языке, поочередно с русскими священниками.

Это создавало некоторые неудобства и, по совету архиепископа Евгения, посетившего Таганрог в 1778 году, греческое население стало подумывать о построении своей, греческой церкви. Ходатайство их увенчалось успехом и им было разрешено построить церковь во имя царя Константина и матери его Елены с правом совершать богослужения на родном языке. На пожертвованные местным населением средства, строительство церкви окончили в 1781 году и после ее освящения епископом Неофитом она стала действовать с 13 марта 1782 года.

Первым священником стал приглашенный с острова Парос протоиерей Никита Агурос. Деревянная церковь располагалась на Греческой улице, на месте, где сейчас возвышается многоэтажный жилой дом под номером 54.

Шли годы, деревянная церковь разрушалась и для возможности строительства новой каменной, общество выбрало представителей из числа уважаемых граждан, которые обратились к градоначальнику Кампенгаузену с просьбой.

«Милостивый государь! Барон Балтазар Балтазарович. Иван Афанасьевич Макроники объявил нам, что Ваше превосходительство желая украсить вверенного вам нашего города Таганрога наилучшими строениями, изволили обещать доставить нашему обществу план из Петербурга с Софийской церкви, для построения по оному греческую каменную церковь.

А как нынче греческое общество наше, при ошутимой помочи и пособия господина надворного советника Ивана Варваца, решилось с будущей весны начать постройку оной церкви. Того ради и осмеливаемся вашего превосходительства покорнейше просить: по нахождению вашему ныне в Санкт-Петербурге, доставить нам из оной Софийской церкви план и все те сведения, которые нужны по сему предмету, ибо нас и материалы уже приготавлиются.

Впрочем имеем быть с совершеннейшим высокопочтением и преданностью, Милостивый Государь! Вашего превосходительства покорнейшие слуги, выбранные ктитора.

Сентября 23 дня 1808 года. Таганрог.»

Отстроенная церковь получилась на диво хороша и отличалась не только внешним строгим видом, но и внутренним убранством. По словам П.П. Филевского «она была украшена колоннами: иконостас, хоры и всюду по церкви. Эти колонны были пропорциональны, всевозможных размеров, белые с золотыми капителями.

Были две большие иконы — святого Христофора чистейшего византийского письма и Георгия Победоносца в громадных рамах в стиле рококо великолепной работы. А так же колокол небольшой, но приятный по звуку. Этим колоколом наслаждалась царица Елизавета Алексеевна, сидя у открытого окна в чудесные осенние дни». Как-то вернувшись после прогулки она была встречена вопросом мужа, как она провела время.

— Получила два удовольствия, — ответила она. — слушала шум моря и прекрасный перезвон колоколов церкви греческого царя Константина.

Покидая город в 1826 году после смерти мужа, Елизавета для устройства иконостаса пожертвовала церкви одну тысячу рублей и серебряную позолоченную церковную утварь, которая была получена из Петербурга на следующий год. Впоследствии в храме добавили два престола, во имя святых Спиридона и Герасима. Старую деревянную церковь разобрали и в 1830 году продали крестьянам в одно из сел Бахмутского уезда, где она сгорела при пожаре.

В 1855 году при появлении на таганрогском рейде английской эскадры храм пострадал незначительно. Высадившийся на берегу напротив Константино-Еленинской церкви десант из трехсот английских моряков, цепляясь за растения крутого склона, попытался подняться наверх. В церковной ограде, под прикрытием кустарников и деревьев, притаилась рота солдат под командованием подполковника Македонского, которая в самый последний момент встретила неприятельский отряд и штыковой атакой сбросила его вниз.

ПОСЛЕ СЕМНАДЦАТОГО

После Октябрьской революции город пережил бурные события неожиданно и быстро менявшиеся по времени — власть большевиков, оккупация города немцами, появление Добровольческой армии Деникина, вступление регулярных частей Красной Армии и, наконец, установление Советской власти.

Первые немецкие солдаты показали на Петровской улице со стороны шлагбаума 1 мая 1918 года. В тот же день комендант города барон фон Гюльтлинген издал приказ, ограничивающий передвижение по городу и появление на улицах после десяти часов вечера. Это

была страстная пятница и народ забеспокоился, как быть с Пасхальной заутреней. Церковные старосты снарядили делегацию к немецкому командованию, которое из уважения к чувствам верующих приостановило действие приказа на период празднования. Сами они так же приняли участие в Пасхальной заутрене, присутствуя на ней ссамого начала и до конца.

Командующий немецкой армией генерал Кнерцер поселился в доме Звороно на Греческой улице, наискосок от Константино-Еленинской церкви. По прошествии двух дней, через адъютанта, он попросил священника, чтобы не звонили в церкви утром, ему это мешало спать. И соседскую собаку застрелил солдат, чтобы не лаяла. После этого звонили только к вечерней обедне, на которую являлся и генерал. Хор, которым руководил Головкин, ему нравился и он с большим вниманием и удовольствием слушал пение, а однажды подошел и выразил им свою благодарность. После обедни, когда подходили к кресту, Кнерцер все время стоял и с большим интересом рассматривал публику.

Историк П.П. Филевский жил недалеко от Греческой церкви, посещал ее и часто видел там генерала Деникина. При нем пел великолепный хор, бывший ранее в домово́й церкви Александровской гимназии. Хор содержался на особо отпускаемые войсковые средства. Богослужение совершал, и неплохо, отец Георгий Шабельский и греческое духовенство храма. Таганрог являлся тогда как бы малым трамплином для аристократии, которая навсегда покидала пределы России и все они старались попасть в церковь, посещаемую генералом Деникиным.

При установлении Советской власти для верующих настали тяжелые времена. Как и в других храмах, из Цареконстантиновской церкви изъяли серебряные ризы с иконами — 46 штук, серебряные лампы — 18 штук, семнадцать бриллиантов, шесть алмазов, один изумруд и золотые изделия в количестве 37 золотников.

Шли тридцатые годы и церкви методично, по одной, закрывали. Начали разрушать Петропавловскую и Митрофаниевскую и скопление верующих у оставшихся храмов, особенно в Пасхальные дни, собирало большие толпы людей.

Лично я помню, как в школах проводились утренники с костюмированными представлениями, высмеивающими попов (другого названия священнослужителей дети не знали и никто из взрослых их тоже не употреблял), устраивались на улицах шествия безбожников с антирелигиозными плакатами и карикатурами на священников, которые несли на палках.

Увидев на улице священника, дети бросались за ним вдогонку с криком «поп идет». Однажды на улице Антона Глушко, где я тогда жил, заметил попа в черной, длинной рясе, который шел быстрым и широким шагом. Получилось так, что он неожиданно перешел дорогу и оказался около меня. Увидя так близко от себя живого попа, я остановился как вкопанный. Наши взгляды встретились и, заметив мое любопытство, смешанное со страхом, он посмотрел на меня проницательно — насмешливым и в то же время укоризненным взглядом. Прошло 50 лет, а эту небольшую уличную сценку отчетливо вижу до сих пор.

«Разные выступления безбожников что-то жалкое, и иногда смешное, — вспоминает Павел Петрович Филевский, — На заводе, кажется 65-ом, есть рабочий Васька, он ранее ездил на санитарных бочках, вывозил из отхожих мест. На собрании безбожников перед Пасхой он выступил. Ему поставили табуретку, так как он мал ростом, и сказал следующее:

— Товарищи, я человек малограмотный, только подписать фамилию могу, по всей Европе веруют в Бога и даже ученые веруют, но я вам говорю — Бога нет, — и тем кончил».

Далее Павел Петрович продолжает «В Константино-Еленинскую церковь в 1936 году на Пасху я не мог попасть и не только войти, но и дойти до нее. Народ вплотную занимал ограду и прилегающий тротуар. В конце заутрени явились душ 50 комсомольцев, как их называли, стали у входа и не выпускали из церкви, вышел староста и уговаривал их уйти, но они ушли только тогда, когда насладились паникой, которую они произвели. Народ был убежден, что они были подсланы милицией для скандала и издевательства. Я этого не допускаю, обвиняли когда-то полицию, что она устраивала еврейские погромы. Как то, так и другое была ложь. Это просто одичание, которое давно наблюдается в массах».

Цареконстантиновская церковь, по словам Филевского, принадлежала не греческому правительству, а русскому и с разрешения Екатеринославской епархии могла иметь священника-грека, совершая богослужение на греческом языке. Советская власть считала же ее иностранной, оставив ее неприкосновенной. Сняв колокола в других храмах, здесь их не тронули.

16 июня 1938 года церковь все-таки закрыли, и через три месяца, 16 сентября, началась ее разборка. Долго еще жители видели полуразрушенную колокольню, пока наконец в 1956 году на ее месте не выстроили многоэтажный дом.

ШКОЛА ПРИ ЦЕРКВИ

При церкви содержалась церковно-приходская школа, содержавшаяся за счет пожертвований богатых греков. Учились в ней дети матросов, драгилей, ремесленников и других небогатых родителей. Преподавание велось на греческом языке.

Читая рассказ «В греческой школе», старшего брата Антона Павловича Чехова — Александра, можно вывести заключение, что атмосфера царившая в школе не уступала тюремной, а дети постоянно подвергались варварскому отношению со стороны учителя. Он предстает перед нами «невежественным, огромного роста, рыжим греком, неряшливо и грязно одетым».

Чрезмерная фантазия, свойственная автору рассказа, заставляет усомниться в достоверности описанных событий и, к тому же, дает искаженную, нелестную характеристику людям греческой национальности. (Вспомним грека Дымбу из рассказа Чехова «Свадьба» и других.)

Сам учитель уверял, что он родился в Кефалонии, зовут его «Николаос Вутсинос и прибыл он в Россию без панталона искать счастья, которое ему никак не давалось на родине». В Таганроге его знали под фамилией Вучина. О дальнейшей его судьбе сведения разноречивы.

Про школу написано достаточно, ведь в ней учились и дети Павла Егоровича Чехова. Упомянем лишь те сведения, которые ранее не публиковались в печати и неизвестны читателям.

Жил в городе Таганроге греческо-подданный Николай Спиридонович, фамилию которого в официальных документах и учреждениях тех лет всякий раз называли по разному: Вучина, Вутчина, Вучина, Вучинас. Родился он в 1837 году, женился уже в зрелом возрасте в 1883 году на 25-летней крестьянке, девице Дарье Николаевне Поздняковой. Чтобы скрыть, раньше это было принято, большую разницу в годах (двадцать один год), при бракосочетании в Греческой церкви «помолодел» на восемь лет. За четырнадцать лет супружеской жизни с Дарьей Николаевной нажил трех дочерей и трех сыновей. Семья жила по Деспальдовскому переулку в доме под номером 93.

Александр Павлович Чехов, посетивший Таганрог в восьмидесятых годах прошлого века, встречался со своим бывшим учителем и нашел, что «он был уже стар, но еще крепок». Умер наш Николай Спиридонович в 1897 году и похоронен на городском кладбище. По справке, выданной священником церкви Матвеем Попандопуло, умер «по старости».

Из дневниковых записей П.П. Филевского известно еще об одной школе, в которой церковное пение преподавал грек Анастасий Ставрович Валери.

«Его отец был морским нотариусом, человек с хорошими средствами, семья была большая, сыновья плохие работники и после смерти отца совсем обеднели. Греки из памяти к его отцу предоставили Анастасию Ставровичу в ограде церкви лачужку, где он устроил себе школу, в которой подготавливал мальчиков для хоров таганрогских храмов. Школа существовала без всякого разрешения и ведения, да Анастасий и прав учителя не имел. Брал он с учеников за начальное обучение и пение по одному рублю, а иногда и по два в месяц, брал и меньше рубля.

Разные молодые люди, любившие Анастасия Ставровича, ходили в его школу помогать ему, так что иногда дело у него шло недурно. Когда я приезжал в Таганрог, обязательно ходил каждый день заниматься, а на каникулах учителей было сколько угодно и тогда уже владелец школы запивал напропалую, так как имел большую склонность к выпивке».

Впоследствии здание для школы пришлось отстаивать. Староста церкви и некоторые члены причта были против устройства церковно-приходской школы, желая устроить частную. Попечителем пригласили местного купца Г.Ф. Кумани, который, как активный ее член, много сделал для школы.

ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖИТЕЛИ

Священнослужители в Цареконстантиновской церкви преимущественно были люди греческого происхождения. Долгое время жившие в Таганроге, они стали хорошо говорить по-русски и одна и та же служба постепенно стала вестись поочередно на двух языках, что было утомительно для прихожан. Особенно это наблюдалось в конце тридцатых годов нашего века, когда церкви стали закрывать и количество русских, посещающих Греческую церковь увеличилось.

Протоиерей Николай Константинович Бояров прослужил в Цареконстантиновской церкви более 30 лет. Умер в 1830 году семидесятипятилетним старцем и похоронен в ограде храма. Оставил многочисленное потомство.

Анастасов Федор Эммануилович прослужил недолго, восемь лет. Умер от апоплексического удара, когда ему исполнилось 53 года.

Помимо службы в церкви, в которой он прослужил более двадцати пяти лет, священник Лафаки Георгий Николаевич одновременно совмещал работу учителем в третьем и четвертом Владимирских училищах, во втором женском Петровском, а также заведовал церковно-приходской школой при греческой церкви.

Матвей Иванович Попандопуло начал службу в 1893 году, впоследствии стал настоятелем. Преподавал Закон Божий во втором частном греческом училище.

Дьякон Анастасий Стоматьевич Ласкаратос прослужил в церкви с 1899 года до ее закрытия. В 1938 году вся община была арестована и посажена в ГПУ. Скромный, все время болеющий, дьякон Анастасий был среди них.

ПРИХОЖАНЕ

Посещающие Успенский собор прихожане составляли люди преимущественно именитые, дворянского происхождения, чиновники высокого ранга. В отличие от них, прихожане Цареконстантиновской церкви, люди предприимчивые, богатые, купеческого сословия, потомки легендарных моряков участвовавших в битве при Чесме и обласканные русским правительством. Присутствие греческого населения в Таганроге придавало городу некоторую неповторимость и оказало влияние на формирование его культуры и дальнейшее развитие.

Прихожане Греческой церкви отличались многочисленностью, популярностью, выходящей за пределы города и заслугами перед обществом. О них можно писать долго. Познакомимся с некоторыми из них.

Фамилия Кумани дала врачей, учителей, военных, купцов, общественных деятелей. Купец Федор Григорьевич безусловно является центральной фигурой среди них. Дальнейшие его родственные связи с богатыми купцами Мартовицкими и Камбуровым, расширяли сферу его деятельности. Держал магазин иностранных вин и обширные склады.

Варваца Иван Андреевич отличался щедрой благотворительностью. Только в городах России им пожертвовано около миллиона рублей на строительство храмов, мостов, каналов. Именно Таганрог явился местом, где расцвело его многочисленное потомство. Алафузову

Эпоминонду Николаевичу мы обязаны появлением больницы Красного креста на Греческой улице, в дальнейшем переданной им городу (поликлиника номер 3).

Надворный советник Илья Дмитриевич Алфераки, сын Дмитрия Алфераки, участник освободительного движения за независимость Греции. Многие члены семьи Алфераки присутствовали в церкви в качестве восприемников и поручителей на крестинах и бракосочетаниях, а Ахиллес Николаевич, городской голова, крестил своего сына Николая.

В 1896 году стояли у гроба своего отца, Марка Афанасьевича Вальяно, купца и главного действующего лица известного «дела Вальяно», его сыновья. Купец Иван Даллапорте, потомственный почетный гражданин, умер в 1837 году. Над могилой установлен мраморный памятник — саркофаг в византийском стиле с сидящим ангелом. Жалкие остатки памятника находятся во дворе картинной галереи.

Купец Федор Петрович Иорданов умер в 1872 году. Сын его, Павел Федорович, врач, городской голова, много сделал для строительства городской библиотеки имени А.П. Чехова и создания памятника Петру Первому. Здесь же, Павел Федорович зарегистрировал свой брак с Марией Александровной Лакиер.

Ее отец, Александр Борисович, в прошлом совершил путешествие по странам Америки, автор книг «Путешествие по Северо-Американским штатам, Канаде и Кубе» и «Русская геральдика». Был женат на внучке Ивана Андреевича Варваца. Умер в 1870 году, на 54 году жизни.

Магула Марк Спиридонович, уроженец Кефалонии. Скончался в 1833 году. Занимал первенствующее положение среди таганрогских граждан в торговле.

Муссури Павел Спиридонович, издатель местной газеты «Азовский вестник», владелец типографии.

Неграпonte Дмитрий Амвросиевич, содержал экспортную контору. В свое время скупил «Алферакинский квартал», в состав которого входило и здание, где сейчас размещается краеведческий музей. Имел большую семью.

Номикос Антон Дмитриевич, уроженец острова Санторини, владелец паровой макаронной фабрики и вальцевой мельницы. Впоследствии они перешли во владение его многочисленных наследников.

Родоначальник династии Хандриных в Таганроге — Антон. Еще в 1834 году получил под Таганрогом надел земли для разведения садов и виноградника. Сыновья вели мануфактурную торговлю, имели более двадцати домов, занимались благотворительной и общественной деятельностью. Особенно выделялся среди них Захарий Антонович. Окончив Таганрогскую гимназию в 1848 году, впоследствии занялся торговлей. Имел водочный завод и мануфактурный магазин. Человек честный и аккуратный, пользовался в городе популярностью. Являлся председателем по устройству народных библиотек и председателем комитета народной трезвости. Избирался городским головой. В 1870 году построил здание, где сейчас располагается картинная галерея. Он и его жена Евфросинья Федоровна, со своей многочисленной семьей ревностно посещали церковь.

Катапули Филипп Дмитриевич. Родился в 1814 году, умер в 1867. Помощник директора вновь открытого общественного банка. Действительный член редакции при градоначальстве. Для «Памятной книжки таганрогского градоначальства на 1865 год» написал интересную главу. Имел несколько домов. Похоронен в склепе, самом примечательном на таганрогском кладбище. Описан А.П. Чеховым в рассказе «Ионыч» под именем памятника Деметти.

Семья Скараманга принадлежит к старинной греческой фамилии. Владели соляными разработками в Бахмуте, в Таганроге имели кирпичный завод, кожевенное производство. Михаил Иванович, умерший скоропостижно на своей даче в возрасте 54 лет, местный капиталист, пользовался уважением в городе, как и его отец.

Упомянем так же: Перестиани, Кумбарули, Чангли-Чайкина, Синоди-Попова, Рази, Димитриади, Псалти, Малоксиано, Псарулаки, Авьерино, Скуфали, Попандопуло... Три по-

следние фамилии и Алфераки послужили темой для написания шуточного стихотворения, которое в прошлом веке с успехом ходило по рукам таганрожцев:

*Приехали Алфераки
И привезли печеные раки,
Приехало Авьирино
И привезло с собою вино,
Приехали Скуфали
И появились кефали,
А как наехало Попандопуло,
Так все полопало.*

Последняя фамилия, намек на многочисленность этой фамилии. Действительно, она была одной из самых распространенных в городе.

Список прихожан Цареконстантиновской церкви, у которых была своя жизнь, своя судьба, можно продолжить.

Закрыв церковь царя Константина и матери его Елены, вырвали страницу из истории греческого народа. Народа, который бок о бок сражался с русскими против общего врага — турецкого владычества и так много сделавшего в развитии торговли на Юге России.